

Валентина Капустина

Второй сектор

16+

Валентина Капустина

Второй сектор

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Капустина В.

Второй сектор / В. Капустина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Казалось бы, только-только всё устаканилось, но жизнь подкидывает Тесс Портмусс новые проблемы и волнения. К чему приведут встречи со старыми знакомыми? Во что выльется очередной контакт с сааргами? Удается ли молодой начальнице второго сектора выйти сухой из воды на этот раз?

Валентина Капустина

Второй сектор

I can say that I can change the world
Bud if you let me...
I can make another world for us
We can fight them

Из песни Paolo Buonvino «SKIN»

Я в очередной раз запнулась о какой-то мусор в новом, но всё ещё очень грязном и захламлённом коридоре. Один из мрачных молчаливых строителей слегка виновато посмотрел на меня, но ничего не сказал, а я свою очередь тоже решила обойтись на этот раз без замечаний и тихо выругалась про себя, поднимаясь и отряхивая запачкавшиеся штанины. Пройдя с гордо поднятой головой по тускло-освещённому коридору дальше, в конце его я открыла оббитую картоном дверь и зашла в свой кабинет.

Вернее, пока это был наш кабинет, да и по правде сказать единственный кабинет в Первом подразделении Главного Правительственного центра, начальником которого я и являюсь. Поэтому столов в нём стояло четыре штуки и, зайдя в кабинет, нужно было срочно занимать один из них, чтобы не стоять столбом на куске пола размером примерно метр на метр.

Мои «советники» как я их в шутку называла, уже сидели на своих рабочих местах и что-то негромко обсуждали. В кабинете соблазнительно пахло кофе, но возвращаться снова по злосчастному коридору обратно в столовую и варить себе порцию мне не хотелось, и я ограничилась нюханьем.

– Доброе утро! – с улыбкой поприветствовали меня Марта, Колин и Шон почти синхронно отрываясь от мониторов компьютеров.

– Доброе. – ответила я, пролезая к своему рабочему месту между столами Шона и Колина. – Ну как наши успехи? – я наконец плюхнулась в своё мягкое «директорское» кресло и включила компьютер. Тот приветственно загудел.

Колин, которого я назначила ответственным за ход строительства и вообще взаимодействие с рабочими, собственно как и Марту, откинулся на стуле и ответил:

– Я вчера опять поторопил их, сказали – ещё недели две всё это безобразие будет продолжаться. А потом ещё приедет из Центра специальная бригада, они все охранные системы будут устанавливать. Быстрее никак. Да и к тому же Марк всё равно только как раз недели через две приедет.

Я задумчиво постучала карандашом по столу и, обратившись больше к Шону, чем к остальным, спросила:

– Интересно, у него в этот раз получится убедить Совет, что уже пора?

Шон, взлохмачивая отросшие волосы, неуверенно пожал плечами:

– Боюсь давать прогнозы... Марк обещал с доктором Брэмом поговорить, чтобы тот помог. Если они вдвоём насядут, может и получится чего. Хотя уломать этих старых перестраховщиков будет непросто, сама знаешь...

– Ну да... – вздохнула я. Немного помолчала. – Скорей бы уже всё это закончилось, вошли бы уже в штатный режим... Научники эти каждый день меня дёргают, то у них свет моргает, то аппаратура не работает какая-то...

Марта фыркнула, поправляя очки, которые она всегда одевала, работая за компьютером – чтобы не испортить зрение:

– Можно подумать, у нас свет не моргает. Как будто мы тут сидим целыми днями и розы нюхаем... Я вон один проект ангара для техники переделывала и исправляла уже миллион раз...

Разговор пошёл на привычные, ежедневные рельсы, в таком духе мы жаловались друг другу на жизнь и всякие проблемы каждый день, по крайней мере последние пару месяцев – с тех пор как переехали в подразделение.

Прошло уже больше полугода с тех пор как мы уехали из Центра во второй сектор. Поначалу было трудно, во всех смыслах, тоскливо и жутко. Мы жили в вездеходах, питались непонятно чем, в основном всякими консервами, бесконечно дежурили, охраняя строителей, которые день и ночь возводили, вернее раскапывали здание Первого подразделения, а также ученых, которые потихоньку постоянно собирали балансирующее вещество. Саарги нас на удивление не допекали, за всё время нашего пребывания здесь мы даже с ними ни разу не встретились, что меня и удивляло и радовало. Похоже, хорошо мы их напугали тогда...

С доком, Ларинн и ещё несколькими товарищами я общалась только посредством переписки. Простой бумажной переписки, которую, хоть и неохотно, но исправно помогал нам вести Марк, который всё это время ездил туда-сюда со своей группой на выделенном ему вездеходе, в шутку называя себя курьером. Он же передавал все мои отчёты о нашей работе и о строительстве нового подразделения в Центр, а заодно увозил от нас полные баллоны балансирующего вещества, возвращаясь обратно с пустыми.

Из этой переписки я знала, что Ларинн вот-вот должна родить и что она очень переживает по этому поводу. В следующий раз я ждала Марка уже с новостями на счёт неё, а заодно мы все ждали обещанного нам разрешения на постоянную электронную связь с Центром – через телефоны и компьютер. Совет же, как мы знали от Марка, упорно отказывался связываться нас с собой до тех пор, пока все работы по строительству не будут закончены. Перестраховывались как всегда.

В принципе, создание подразделения можно было бы уже считать завершённым, но рабочие, довольно быстро построившие само подземное здание, то ли устали, то ли обленились, и очень тормозили с внутренней отделкой, в результате чего мы, уже переселившись в наш новый дом и офис в одном комплекте, жили в каких-то отвратительных условиях, каждый день с надеждой ожидая заметных бытовых улучшений. Пока довольно призрачных.

Переделав проект строительства на ходу раз двести, несколько привезённых Марком прорабов в итоге построили уменьшенную копию Центра во втором секторе. Это были три подземных этажа плюс гараж, и один небольшой этаж наверху, служивший в основном выходом в сектор. Жилым пока был только один из этих этажей, и все ютились в отведённых им комнатах, периодически создавая очереди в столовой – повара нам выделили всего одного, да и тот позволял себе то проспать, то уйти пораньше, чувствуя свою монополию. Пару раз я уже пригрозила ему, что напишу на него в Центр жалобу, на что он флегматично отвечал «Пишите». Я же, понимая, что пока его будут менять, мы вообще останемся без повара, жалобу писать не спешила.

Поначалу я сильно переживала за Колина – я не была уверена, что он сможет прийти в себя после исчезновения Кристи. Мы-то привыкшие к таким вещам, а вот он... Но время шло и делало своё дело, перемалывая и пережёвывая его горе, и постепенно он начал нормально общаться, иногда шутить, смеяться, и сейчас уже довольно редко я видела когда-то привычный его пустой и отрешённый взгляд.

В конце рабочего дня я как всегда помогла Шону подняться из-за стола, и мы потихоньку пошли в сторону нашей комнаты. Он со слегка виноватым видом держался за моё предплечье пока мы шли по коридору, но ходить на костылях он уже отказывался категорически, хотя он всего пару месяцев назад встал из инвалидной коляски. Утром он вообще добирался до

кабинета сам, держась за стену, но к вечеру уже чувствовал, что повторить пока этот подвиг не сможет.

Он постоянно занимался, разминался и делал гимнастику, и несомненно это ему очень помогало, но результат был ещё далёк от идеала.

Он шёл медленно, было видно, что каждый шаг ещё даётся ему с трудом и болью, на лбу у него выступали капельки пота. Конечно, мне было его очень жалко, и тогда и сейчас, но я усердно скрывала свою жалость к нему, чтобы он не чувствовал себя «убогим», как он говорил.

Мы с Шоном как-то сразу, не обсуждая заранее этот вопрос, при заселении заняли одну комнату и так и жили теперь – вместе. Никто не сказал мне ни слова, хотя многие, я знаю, были недовольны этим фактом. Даже Совет прислал мне своё неодобрение, когда узнал о моём с Шоном сожительстве от кого-то из группы Марка. Мне же на мнение Совета, да и всех остальных, было как-то начхать – сами меня сюда отправили, должность мне выделили, вот я и работаю. А с кем уж я тут живу – не их дело, на работе моей это никак не сказывается.

Отношения у нас при этом были довольно странные – ни я, ни он не понимали своего статуса в них, но и разбираться никто не хотел. Иногда мы вели себя как настоящие молодожёны в медовый месяц, а иногда общались как старые приятели, встретившиеся в баре. А порой вообще могли весь вечер промолчать, задумавшись каждый о своём. На работе так и вообще пару раз ругались – видение Шоном некоторых проблем довольно часто отличалось от моего. Но лично меня такой расклад вещей не напрягал, Шоно по-моему тоже.

О Ройме я до сих пор предпочитала не думать. Ничего, совсем. Чтобы не травить себя за то, что я его оставила. От мыслей, что я его любила, или не любила, разлюбила или нет, я отмахивалась, стараясь думать о чём угодно, только чтобы не возвращаться к этим вопросам. Ларинн в одном из первых писем написала мне, что Ройм ходит мрачный, молчаливый. Ни с кем особо не общается, много тренируется. Она вроде даже пыталась поговорить с ним по душам, но он не захотел ничего с ней обсуждать. Что очень на него похоже. Что он делал сейчас, работал ли и завёл ли себе кого-нибудь, я не знала и предпочитала не спрашивать.

XXX

Недели через две, как и обещал, вернулся Марк. Узнав о долгожданном приближении вездехода от одного из охранников, дежуривших сегодня на внешних камерах, мы дружную толпой покинули наш кабинет и направились в «конференц-зал» – большое помещение с пока ещё бетонными стенами, посреди которого стоял одинокий старый письменный стол, а по периметру вдоль всех стен примостились такие же старые, но крепкие стулья – штук двадцать, не меньше. Центр в своё время великодушно отдал нам всю свою старую истрёпанную мебель и технику, себе естественно заказав всё новое.

Все общие собрания мы всегда проводили именно в конференц-зале, потому что только там мы могли все спокойно поместиться, и сегодня был именно такой случай. Вскоре мы с ребятами и все подошедшие ученые, остававшиеся в подразделении, уже слышали топот множества ног по коридору, и через несколько минут Марк со своей группой присоединились к нам.

– Ну привет. – я привычно приобняла вошедшего Марка в белоснежной ещё пока форме.

Приветливо кивнув Линн, постоянно путешествующей с Марком, и поздоровавшись с остальными прибывшими учеными, я перевела взгляд за спину друга и увидела там нового для меня человека – совсем молоденького нальрийского мальчика, с большими лиловыми глазами, вьющимися светло-фиолетовыми волосами почти до плеч и правильным, но слишком уж женственным лицом.

Марк заметил мой взгляд и сказал:

– Познакомься, Тесс. Это мой новый помощник, молодой талант и почти гений Оин Шиммер. Оин, это моя старая подруга и, как ты знаешь, руководитель Первого подразделения Тесс Портмусс.

– Рад познакомиться. – спокойно ответил юноша, ничуть не смутившись.

Я вежливо кивнула ему, про себя удивляясь, что Марк взял себе такого молодого помощника, и предложила всем собравшимся рассестись по местам – я и мои ребята уже сгорали от нетерпения услышать последние новости. Мы с Марком привычно остались стоять, и пока все усаживались он успел тихонько сообщить мне то, что касалось здесь только меня – Ларинн три дня назад родила девочку, которую и впрямь назвали Тесса. Тесса Брэм. Все здоровы и счастливы. Письма от Ларинн в этот раз не было – не до писанины ей там сейчас было, но я всё равно была за неё очень рада, и немножечко горда за то, что её дочка будет носить почти моё имя.

Наконец все уселись и выжидательно уставились на нас с Марком, а я в свою очередь – только на него. Он вздохнул и принялся докладывать, вертя в руках какую-то бумагу с печатью Центра:

– В соответствии с нашим запросом от...ммм...не помню какого там числа Совет рассмотрел возможность установления с Первым подразделением постоянной электронной связи и, приняв во внимание все важные аспекты проведённых здесь работ, Совет решил эту самую связь установить. Ура, товарищи! Вот Приказ Совета – он поднял вверх руку с бумагой. – так что скоро вы, ну и мы заодно, заживём как люди. Ребята – компьютерщики уже приехали с нами, сейчас начнут налаживать все системы, в том числе и охранные, кстати, Тесс, нужно им команду дать.

Я, переполняемая радостью от услышанного, возбуждённо закивала, и сказала:

– Замечательно! Наконец-то дождались.

Марта, Колин и Шон тоже обрадовались известию.

А вот для большинства прибывших ученых это-то новостью и не было – вряд ли они не заметили ехавших с ними компьютерщиков. Другое дело, что своего статуса и места они теперь не знали.

– Марк, а ты...или Совет уже решили, где дальше будешь работать ты и твои люди? – осторожно спросила я, боясь услышать, что Марка теперь вернут на место в Центр.

– В ближайший месяц всё остаётся по-прежнему, а дальше посмотрим. – ответил Марк. – Я буду продавливать, чтобы меня с моей группой – он обвёл взглядом своих ребят – оставили здесь. В Центре и без нас хватает, кому работать, а здесь такой простор для творчества...

– Да, я как раз хотел внести одно предложение... – Оин встал с места и громко обратился ко всем присутствующим. Все с любопытством взглянули на него.

– Оин!!! – строго рявкнул на него Марк. – Сядь на место! Мы же договорились!

Взгляд его при этом был такой выразительный, что страшно стало даже мне. Оин, видимо тоже испугавшись начальника, как-то сразу сник, замялся и быстро сел на место, стараясь казаться максимально незаметным. Что же это интересно такое он собирался всем сообщить? Я вопросительно глянула на Марка, но тот продолжал буравить строгим взглядом своего помощника, судя по всему не собираясь ничего мне объяснить. Ну и ладно, сами пусть разбираются.

Я поняла, что всё интересное для себя на этом собрании я уже услышала и, воспользовавшись служебным положением, перевалила дальнейшее общение с учеными, в том числе и доклад о ходе строительства, на Шона. Мне не терпелось пообщаться с компьютерщиками, и я, сославшись на дела, тихо свалила из «конференц-зала».

Группа из шести строгих дядечек в серой форме с какими-то чемоданчиками уже ждала меня в коридоре. Я подошла к ним и один мужчина лет сорока, высокий и статный, с каким-то обжигающим взглядом, судя по всему начальник, внимательно посмотрел на меня, изучил, и вежливо, но почему-то с оттенком иронии произнёс первым:

– Добрый день! Вы ведь Тесс Портмусс?

– Совершенно верно. – ответила я, протягивая ему руку.

Он удивлённо посмотрел на мою ладонь, но затем всё-таки аккуратно пожал её, как будто боясь от меня заразиться страшной болезнью.

– Клир Блэйм, Департамент безопасности. – запоздало представился он.

– Очень приятно. Здравствуйте. – обратилась я и к остальным компьютерщикам. – Рада вас здесь видеть. Марк передал мне новости. Когда вы планируете начинать?

– Хоть сейчас. – неожиданно искренне улыбнулся Клир. – но нам нужен актуальный план помещений, и ещё кое-какая информация.

– Я к вашим услугам. – я лучезарно улыбнулась в ответ. С сотрудниками безопасности лучше держаться вежливо. – Пойдёмте в мой кабинет, я дам вам всё необходимое. Вы даже себе не представляете, как мы тут все одичали без связи.

Несколько мужчин слабо улыбнулись. Остальные стояли как истуканы, не меняя ни позы, ни выражения лиц. Где их таких набирают?

– С удовольствием. – произнёс Клир, выдвигаясь за мной. – Только разместите пока моих ребят. Не хочу таскать их везде с собой.

– Нет проблем. Вон те две комнаты в конце коридора, с оббитыми дверьми... – я указала рукой направление – они свободны и готовы для проживания. Можете размещаться там.

Про себя я подумала, что компьютерщики вероятно будут весьма разочарованы убранством комнат – там стояли только старые видавшие виды койки с аналогичными матрасами.

Клир кивнул своим, и они молча подхватили свою аппаратуру, или что у них там в чемоданах, и направились в указанном мною направлении.

Я же почти до вечера общалась в нашем кабинете с Клиром, дотошно изучающим все проекты строительства, планы помещений. Он долго и упорно расспрашивал меня, кто где у меня работает, чем занимается, у кого какие допуски. Чем всё это время занимались Шон, Криста и Колин я не знала, потому что впускать их в кабинет Клир наотрез отказался, сославшись на конфиденциальность информации.

Через несколько часов общения с ним у меня голова уже шла кругом, а он всё продолжал меня грузить каким-то инженерными терминами. Наконец он пообещал завтра приступить к работе и сказал, что если что-то им будет неясно, он доспросит у меня потом. В итоге в свою комнату я приползла выжатая как лимон и бессильно упала на кровать рядом со что-то читающим Шоном.

– Что, замучил тебя безопасник? – сочувственно спросил он, откладывая планшет и собираясь встать и сделать мне чаю.

– Да кошмар какой-то... – останавливать Шона у меня не было сил, и я просто благодарно приняла у него горячую чашку. – Под конец прям убить его хотелось... И чего он в меня так вцепился? Он большую часть того, о чём меня спрашивал, и так знал.

Шон немного помолчал, а затем ответил:

– Просто думаю, что ему, как и всему Департаменту безопасности не пришлось по душе, что ты возглавляешь подразделение. Брэд мне ещё в Центре перед отъездом рассказывал, что за это место, оказывается, бойня была. Они всё своего претендента толкали, но Совет за тебя проголосовал. Вот они и бесятся поэтому.

– Но этим-то чего? Связисты хреновы... Им-то я как помешала?

Шон пожал плечами.

– Может просто ты не из их песочницы. Не обращай внимания. В конце концов если что поставим их на место. Не переживай. – он подсел ко мне поближе и приобнял меня. Сразу стало как-то легче. Я потёрлась головой о его плечо.

– А вы ещё долго сидели? – перевела я разговор, и мы ещё какое-то время обсуждали прошедшее собрание. Шон передал мне, что меня после него зачем-то искала Линн, с которой мы успели подружиться за время, проведённое во втором секторе.

Я решила завтра зайти к ней. Мы с Шоном ещё немного повалялись, обнимаясь, пока я не заметила, что он уже почти спит. Тогда я поцеловала его в щеку, на что он что-то пробормотал, вывернулась из-под его руки и уже собиралась отправиться в душ, когда в дверь тихонько постучали. Мне даже сначала показалось, что я ослышалась, но затем стук повторился, и я подошла к двери. Шон настороженно поднял лохматую голову с подушки.

– Кто? – тихо спросила я, надеясь, что мне ответит мучающаяся от бессонницы Линн.

Но я услышала другой, какой-то нервный и исковерканный шёпотом голос:

– Извините, Тесс... мне очень нужно с вами поговорить... Это Оин. Помните? Простите, что я так поздно, и что я...

Я уже открывала дверь. В проёме возник ссутуленный, озирающийся Оин, торопливо сглотнувший при виде меня.

Я вопросительно взглянула на него, не предлагая войти.

Но Оин, как оказалось, был настойчив.

– Простите мне мою дерзость, но мне нужно поговорить с вами... конфиденциально. – промямлил он, пытаясь заглянуть через моё плечо в мою комнату.

– О чём?

– О сааргах...

Я рывком втащила его в комнату, закрыла за нами дверь и зажгла свет поярче. Шон, вылезая из-под одеяла, с удивлением и интересом смотрел на вошедшего. Оин же, увидев Шона, смутился и явно не знал, куда себя деть.

– Так о чём ты хотел со мной поговорить? – уточнила я, буравя Оина взглядом.

Оин снова сглотнул, покосился на Шона, и ответил:

– О сааргах.

– Это то, о чём ты пытался сказать на собрании?

Оин кивнул.

Мы с Шоном переглянулись, после чего я указала Оину на один из ободранных стульев, стоящих в углу, сама плюхнулась на кровать и скомандовала:

– Ну рассказывай.

Оин сел на предложенный стул, сложил руки на коленях как девочка-отличница, вздохнул и начал излагать:

– Дело в том, что я уже давно занимаюсь именно этим направлением. Изучением сааргов и телепатических каналов общения. Когда я попал к Марку – при упоминании Марка Оин снова сглотнул, видимо вспомнив его взгляд – я получил некоторые данные, которых мне как раз не хватало для общей картины. Я долгое время проводил различные опыты, изучал различные источники, делал исследования...

– А можно ближе к сути? – перебила я нальрийца.

Оин сбился, затем посмотрел на меня, помолчал пару секунд и выпалил:

– Нам нужно установить контакт с сааргами.

– Что? – я не поверила своим ушам. Мы снова переглянулись с Шоном.

– Мы можем установить контакт с сааргами. – немного перефразировал Оин. В его голосе появилась ранее отсутствовавшая уверенность.

Я немного помолчала, а затем спросила:

– А при чём тут я? Я руководитель охранки. И в ваши научные дела я не лезла никогда. Хоть целуйтесь с сааргами, моё дело – вас при этом охранять.

Оин был видимо готов к такой моей реакции.

– Марк не даёт добро. И Совет тоже... Вернее Марк даже не выдвигал туда этот вопрос... – чуть обиженно ответил он. – А вы можете повлиять.

– На Марка? – уточнила я, уже понимая, куда он клонит.

– На него. И на Совет. Вам доверяют. – уже спокойно ответил Оин, преданно заглядывая мне в глаза.

Шон едва заметно ухмыльнулся и посмотрел на меня – ждал, что же я отвечу.

– А с чего ты взял, Оин, что я буду на кого-то влиять? Мне-то это зачем?

– Ну как... – растерялся нальрийский учёный. – Это же может быть прорыв... мы можем наладить контакт... и возможно договориться о чём-то...

Я постаралась не рассмеяться.

– Думаю, если бы ты видел то, что видела я, ты бы не бредил такими мечтами. Ты хоть на вылазке-то был когда-нибудь?

– Был. – гордо ответил молодой талант, хотя на его рукаве ещё не было нашивок. – в первой секторе. Один раз.

Значит, не успели ещё нашить...

– Слушай, я думаю тебе стоит прислушаться к мнению твоего руководителя. – я стала уставать от этого разговора. Я-то думала... тут что-то интересное... А тут обыденность – молодой мальчик хочет славы и бредит своими супер-идеями. – Я доверяю ему, и тебе советую. Раз он не даёт добро, значит, у него есть на то причины.

– Полностью согласен с Тесс. – вклинился в разговор Шон. – Может, ты просто что-то ещё не доработал?

– Да всё я доработал! – возмутился Оим. – Но Марк даже слушать не хочет. Так, глянул мельком на мои доклады и всё. Сказал – это всё бред и даже разбираться не стал! Это несправедливо!

– Да успокойся ты. – прервала я его. – Давай так сделаем. Я попрошу Марка повнимательнее приглядеться к твоим работам и всё. Это максимум что я могу для тебя сделать. Идёт? И извини, я очень хочу спать, так что давай закругляться...

Оин обиженно засопел, но по нашим с Шоном лицам видимо понял, что продолжать убеждать нас в чём-либо бесполезно, вздохнул, пробормотал: «Идёт», после чего встал и медленно, даже шаркая ногами, побрёл в сторону услужливо открытой двери.

Когда Шон закрыл за ним и побрёл вдоль стены, держась за неё к кровати, я задумчиво сказала:

– А может он и впрямь что-то толковое придумал, как думаешь? Всё-таки Марк его как гения представил...

Шон с облегчением плюхнулся рядом и прикрыл глаза, явно собираясь уснуть.

– Тесс, не лезь в их дела. Придумал, не придумал... Пусть сами разбираются, Марк взрослый толковый мужик... Решит сам на счёт своего помощника.

Я ещё пару секунд посидела, задумчиво кусая губу, затем пробормотала:

– Ладно, поговорю завтра с Марком аккуратненько...

После чего снова погасила свет и всё-таки пошла в душ.

XXX

Следующие несколько дней прошли в суматохе. Марк как всегда старался успеть сделать максимально много за свой приезд и каждый день рвался наверх, во второй сектор. Для меня оставалось загадкой, что там можно изучать раз за разом, находясь практически на одном и том же месте. Несколько охранников из «старых», которых учил ещё доктор Брэм в своё время, во время вылазок постоянно были с ним и его группой – я закрепила их за ним, чтобы и они были при деле, и я каждый раз не ломала голову – кого с ним отправить.

Налаживание связи с Центром проходило медленнее, чем мне бы хотелось. Хмурые мужчины в сером, все какие-то одинаковые и недружелюбные постоянно ходили то поодиночке, то группами туда-сюда по подразделению, крепко сжимая в руках свои таинственные чемоданчики. Если им доводилось встречаться со мной, они вежливо здоровались и быстренько про-

ходили мимо. Объяснять мне над чем они сейчас конкретно работают никто из них, увы, не собирался. Я их не дёргала, хотя мне уже до трясушки хотелось хотя бы онлайн пообщаться со многими оставшимися в Центре, особенно с Ларинн и доком.

Наконец, на третий или четвёртый день их пребывания во втором секторе, их начальник – Клир, нашёл меня и сообщил, что почти всё готово и им осталось только подключить компьютеры. Я тут же с чистой совестью объявила всем выходной, дав тем самым связникам доступ ко всем компьютерам. Ещё несколько часов ожидания, и, о чудо, меня, как руководителя, зовут в мой же кабинет и просят первой протестировать связь.

Я так долга ждала этого момента, что никак не могла сосредоточиться, сев за компьютер. Я подумала, что давненько так не волновалась. Я суетливо тыкала кнопки, используя давно знакомые мне программы, периодически попадая не туда, и Клир с несколькими коллегами, следившие за испытанием, удивлённо поглядывали на меня.

Наконец компьютер выдал мне список контактов и я, подумав, решила всё-таки сначала связаться с доком – он точно на работе, да и общаться с Ларинн в присутствии этих серых биороботов за спиной как-то не хотелось. Я нажала кнопку вызова и принялась ждать. Из динамиков компьютера полетели длинные гудки. Внутри меня всё замерло в ожидании. Прошло наверно минуты две, по-моему, даже безопасники уже начали нервничать, и тут я услышала неуверенное «Слушаю» из динамиков.

Экран компьютера моргнул, и на нём появилось изображение дока, такого знакомого, с отросшими волосами, сидящего у себя в кабинете и с сомнением глядящего в монитор.

– Док!!! – заорала я, ощущая, как мои губы непроизвольно растягиваются в улыбке. – Это я! Привет!

– Тесс?! – док тоже заулыбался, видимо видя моё изображение на своём мониторе. – Это ты? Вот это да... Я не ожидал, что так быстро сделают...

– Добрый день! Служба безопасности! Я так понимаю, вы – доктор Брэм? – строго представился из-за моей спины Клир, наклоняясь, чтобы и его было видно в камеру.

Док прищурился и кивнул.

– Ответьте пожалуйста на несколько вопросов. Вам хорошо нас слышно и видно? Есть ли какие-то замечания?

Док помотал головой:

– Всё отлично.

Связники переглянулись, после чего Клир сказал, снова в камеру:

– Тогда пока пообщайтесь какое-то время, а мы наблюдаем. – и он снова встал ко мне за спину.

Конечно, общаться с доком под пристальным вниманием чужих людей мне, честно признаться, не очень хотелось, но выбирать не приходилось, да и к тому же по доку я очень соскучилась, чтобы ещё расстраиваться из-за таких пустяков как контроль безопасников.

– Ну как ты, Тесс? – опередил меня Док. – Как дела? Как идёт строительство?

Я, стараясь не обращать внимания на связников, греющих уши, ответила:

– Всё супер, скоро уже заканчиваем отделку, заживём как люди. Всё хорошо, док. А как вы? Как малышка?

Док улыбнулся и принялся рассказывать о дочери, пока мало чем отличающейся от обычного ребёнка. После мы вкратце обменялись новостями, и минут через двадцать Клир, покашливающий сзади меня, всё-таки решил нас прервать.

– Кхм...кхм...Я извиняюсь конечно, но вы не могли бы продолжить беседу в другой раз? – влез он совсем не извиняющимся тоном. – Нам нужно ещё проверить отправку сообщений.

Прощаться с доком не хотелось, но я понимала, что нормально пообщаться они всё равно нам не дадут, и виновато улыбнулась в камеру.

– Ладно, Тесс, теперь мы сможем нормально разговаривать. – подбодрил меня док. – Видишь, жизнь налаживается.

Я кивнула:

– Ну да... ладно, я позвоню вам ещё обязательно... и Ларинн.

От дока я знала, что сейчас она занята с малышкой Тессой и звонить ей прямо сейчас лучше не стоит.

Док как и раньше таким знакомым жестом махнул в камеру рукой, и через мгновение изображение его исчезло. Но связник не дал мне заскучать, тут же предложив мне написать кому-нибудь сообщение, чтобы проверить и этот канал связи.

Нужно было написать человеку, который ответил бы быстро и я, подумав, написала Мартине: «Привет тебе из второго сектора! Теперь на связи! Как дела?», и принялась ждать ответа вместе с мужчинами в сером. Ждать пришлось недолго – буквально минуты через две пришёл ответ: «Привет, зайка!!!! Как ты там?! Начальствуешь? У нас всё по старому, работаем. Кстати, Ройм теперь со мной, если тебе интересно.»

Меня передёрнуло, когда я дочитала сообщение и, и связники это заметили, ухмыльнувшись. Правда ничего не сказали, и на том спасибо. Я же уже пожалела, что связалась именно с Мариной...

– Ну что, всё работает. – обратилась я к Клиру. – Может, я могу уже продолжить общение без присмотра? – мне не удалось скрыть раздражение.

– В принципе, да. – с плохо скрытой ухмылкой ответил Клир, и стал медленно выползать из-за моего стола – проход там был узкий, а Клир худобой не отличался.

Его коллеги последовали его примеру.

На пороге Клир обернулся и произнёс, обращаясь ко мне:

– Вы потом скажите своим, чтобы тоже всё проверили. Чтобы потом к нам не было претензий. И расписаться в ведомостях не забудьте.

– Разумеется. – холодно ответила я, думая о своём. Да, недолго Ройм горевал...

Когда связники вышли, я ещё какое-то время не знала, что мне отвечать Мартине и сомневалась, стоит ли вообще ей отвечать, но всё-таки спустя какое-то время напечатала: «Поздравляю и спасибо за информацию! У меня тоже всё отлично, вот проверяю связь.», отправила и выключила компьютер, чтобы не читать её ответ, который вряд ли мне понравится. Правда, посидев минут десять и поняв, что очень хочу написать что-нибудь Ларинн, я всё-таки включила компьютер обратно, и, стараясь не отвлекаться на входящие, принялась писать долгое сообщение подруге.

Она не сразу поверила в то, что пишу ей действительно я, но мне всё-таки удалось её убедить. Подруга отвечала не сразу и небыстро – видимо ребёнок не давал писать и требовал внимания матери. Она очень обрадовалась тому, что теперь мы можем общаться когда и сколько угодно, и через какое-то время сама связалась со мной по видеоканалу. Она слегка похудела и осунулась, но это её не портило. Немного странно было видеть её не в рабочем кабинете, а в обычной комнате с простой и удобной кроватью-коробом в углу. Она говорила шёпотом, но несмотря на это через несколько минут я услышала тихое недовольное кряхтение из кровати. Ларинн быстро пошла на источник звука и достала из кровати непонятный, уже громко возмущающийся кулёк. Я практически никогда ещё не видела таких маленьких детей, поэтому, когда Ларинн поднесла к компьютеру маленького человечка с большими лиловыми глазами и недовольно сморщенным носиком, я восторженно принялась разглядывать свою почти тёзку. Тёзке «смотрины» явно не пришлись по душе, и Ларинн с виноватым видом отключилась, сказав, что пока сможет только писать. В итоге я просидела за компом, закрывшись в кабинете и общаясь с Ларинн, стараясь восполнить дыру в общении, попутно ещё и переписываясь с Брэдом, до самого вечера, пока усталость не навалилась на меня тяжёлым мешком и не заставила пойти спать.

Открыв дверь в свою комнату, я увидела странную картину – на кровати полусидел-полулежал недовольный чем-то Шон, а рядом с ним, свесив ноги, сидела Марта, при моём появлении быстро обернувшись. Я не успела ничего сказать, так как она сразу принялась суетливо объясняться, видимо, чтобы я не подумала ничего лишнего:

– Представляешь, вот он – Марта кивнула на Шона, сцепившего руки на груди – упал. В коридоре. И даже не звал никого. Хорошо, что я шла и случайно его увидела. Вот притащила сюда и провожу разъяснительные работы.

Я быстро подошла к Шону и спросила его, стараясь заглянуть в глаза и попутно оглядывая его всего:

– Ты в порядке?

Шон хмуро ответил:

– Всё в порядке, Тесс. Ну упал. Бывает.

Марта посмотрела на меня и покачала головой. Я несколько секунд ещё побуравила Шона взглядом, затем вздохнула и обратилась уже к Марте:

– Ладно, спасибо тебе, что довела этого горемыку. Мы тут разберёмся. Кстати, нам наладили связь, так что завтра с Колином проверьте чтобы у вас всё работало.

Марта кивнула и поднялась с кровати, правильно подумав, что ей пора.

– Хорошо, Тесс. Увидимся. – с этими словами она вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Я обернулась к Шону.

– Ну и к чему такие геройства?

Шон хмуро молчал.

– Ты хочешь подольше вот так валяться что ли? – продолжала я. – Мы же договаривались. Неужели тебе настолько важно твоё самомнение, что ты даже помощи попросить стесняешься?

– Да не стесняюсь я. – рявкнул Шон, видимо уже доведённый похожими нравами Марты. – Мне просто надоело чувствовать себя ущербным каким-то.

Я помолчала какое-то время, внимательно глядя на раздражённо пыхтящего Шона, а затем присела на кровать и тихо сказала:

– Знаешь, иногда сила заключается как раз в том, что ты можешь признать свою слабость. Пока ты не можешь всего делать сам, кое в чём тебе ещё нужна помощь, и лучше бы тебе это принять в себе. Я уверяю тебя, ущербным ты от этого не станешь.

– То есть, по-твоему, я должен ходить и ныть? – продолжил спор Шон. – Принесите мне то, доведите меня туда? Так? И в этом сила? Я почему-то другого мнения. – он фыркнул.

Я поняла, что переубедить его мне вряд ли удастся, опять помолчала какое-то время, а затем, уже мягким и ласковым тоном, сказала:

– Дурашка ты. – после чего под села к нему аккуратно поцеловала.

Шон сначала осмотрел на меня удивлённо, но быстро оттаял и приобнял меня, навалившись на него.

– Вечно ты моей слабостью пользуешься. – он привычно просопел мне в макушку.

– Ага. – счастливо ответила я, сворачиваясь клубочком рядом с ним. – А я тут кстати с доком и Ларинн пообщалась, представляешь...

XXX

На следующий день мне удалось наконец поймать Марка в одиночестве – когда он выходил из столовой. Нужно было хотя бы формально исполнить моё обещание, данное Оину. Поэтому я быстренько подхватила Марка, что-то ещё дожёвывающего, под локоть и повела по коридору, попутно объясняя, что хочу с ним быстренько переговорить.

Я втолкнула его в одно из хозяйственных и пока захламливаемых помещений с тусклым аварийным освещением. Марк без малейших признаков удивления примостился на какое-то

перевёрнутое ведро, продолжая невозмутимо доедать бутерброд, который он сжимал всё это время в руке.

– Надеюсь, ты не решила меня соблазнить? – флегматично спросил он, оглядываясь.

– Надейся. – я тоже нашла себе какое-то ведро и уселась напротив Марка. – Я по другому поводу. Хотела с тобой про твою работу поговорить.

– Ну, валяй.

– Слушай, скажи пожалуйста, никто из твоих ребят случайно не занимается разработками в сфере...ээээ...налаживания контакта с сааргами? – начала я издалека.

– Занимаются. – спокойно ответил Марк. – Этим вообще все кому ни лень занимаются.

Другое дело, что до толковых идей мало кто доходит...

– Ну а с толковыми идеями кто-нибудь есть? – продолжала я прошупывать почву.

– А тебе-то это зачем? – Марк наконец доел свой обед и начал видимо соображать.

– Нууу...думаю, вдруг мне это чем-то поможет. В работе...и всё такое.

– Ясно. – Марк помолчал несколько секунд, затем взглянул на меня и больше утвердил, чем спросил. – Оин к тебе заходил?

– Ну заходил. – с досадой ответила я. Телепаты чёртовы, даже разговор с ними нормально не построишь...– И жаловался, что ты не обращаешь должного внимания на его исследования.

– Тесс, вот куда ты вечно лезешь? – добродушно спросил Марк, поднимаясь с ведра и принимаясь ходить взад–вперёд по комнате. – Даже не вперёд паровоза, а поперёк? Думаешь, я дурак? Взял себе в ученики такого толкового парня и забил на его исследования?

– Ну не знаю...– я неуверенно пожала плечами.

– Так вот, уважаемая защитница молодого поколения, сообщаю тебе, что я достаточно внимания уделил его разработкам. Ты кстати знаешь, что там? Вряд ли он тебе поведал.

– Ты же знаешь, я не лезу никогда в ваши тонкости. – с досадой ответила я.

– Ну естественно. – Марк ухмыльнулся. – А я вот лезу. И эти Оиновские тонкости мне не очень нравятся. А знаешь почему? – он выдержал театральную паузу. – Потому что у него вся его теория держится на том, что нужно использовать трансматики. В курсе, что это?

– Отдалённо.

– А я в курсе. – продолжил Марк. – Это запрещённые вещества, вводящие человека в транс. В гипноз. Любого причём, хоть нальрийца, хоть полукровку, хоть человека. И вот Оин считает, что в таком состоянии можно легко пообщаться с сааргами, настроиться так сказать на их волну. И может оно так и есть, я как человек, общавшийся с сааргами, готов в это поверить. Только есть один мааленький минус, Тесс. Никто не знает побочных действий этих самых трансматиков. Ферштейн?

Я задумалась.

– Ну он же учёный, Марк. – принялась я непонятно зачем защищать Оина. – и его работа связана с риском. Пусть бы сам на себе и испробовал бы эти трансматики. И теорию свою. Тебе жалко что ли?

Марк возмутился:

– Да, мне жалко хороших учёных. Представь себе. А он очень толковый парень, с хорошей головой. Только ещё молодой, и без тормозов. Я вот так и знал, что он к тебе подлезет...

– А так ты его задавишь. – продолжила я. – У него идеи есть, а ты им развиваться не даёшь. Тоже неправильно.

Марк молча смотрел на меня. Я почувствовала, что могу его уговорить и сказала:

– Слушай, ну ради меня, поговори с Советом. Ну попробуй хоть. Если нет – он успокоится. Наверное. Но хоть какой-то шанс для него будет.

Марк внезапно прищурился.

– И тебе это прям так нужно для работы?

Я немного замаялась.

– Нууу...да. – и увереннее продолжила. – Я между прочим руководитель второго сектора. И в прошлом году еле ноги унесла от сааргов. И не только свои кстати ноги. Так что да, мне это интересно. А вдруг у него получится?

Марк только покачал головой. Затем снова помолчал, глядя на меня. Вздохнул и наконец обречённо сказал:

– Эх...ладно, фиг с вами. Я вынесу этот вопрос в Совет. Но больше я ничего не обещаю. Бить себя кулаками в грудь за эту идею я не собираюсь.

Я подскочила к другу и обняла его, радостно прокричав:

– Спасибо, Маркушечка!!! Больше и надо.

Через три дня Марк со своей группой снова уехали в Центр, захватив с собой половину оставшихся рабочих, а также закончивших все свои работы связников, чему лично я была очень рада. Они же успели установить везде охранные замки, системы внутренних видеонаблюдений, и теперь Первое подразделение ещё больше напоминало полноценный филиал Центра. В некоторых помещениях ещё продолжались отделочные работы, но я очень рассчитывала, что скоро мы уже сможем заработать в полную силу. Центр вроде даже обещал прислать на постоянную работу часть ученых...

А ещё через неделю мне пришло сообщение от Марка: «Сегодня был Совет. Сказали, что идея Оина бред и выставили меня идиотом и расточителем чужих талантов. Ты довольна?» Я хотела ему ответить, но почти сразу от него же пришло ещё одно сообщение: « Приеду с группой через четыре дня, поговорим. Некогда». Я досадливо покачала головой, но продолжать переписку не стала – бесполезно. И уже бессмысленно.

XXX

Приехал Марк только через полторы недели – почему-то его задержали. Я, испытывая несильное чувство вины за его позор, определила для него дну из лучших только что отремонтированных комнат. К теме Оиновской теории мы больше не возвращались, Марк вообще сделал вид, что ничего не произошло.

Я очень надеялась, что на этом история моего тесного общения с юным дарованием будет завершена, но не тут-то было. Оин, отчего-то решивший, что я теперь являюсь его официальным заступником и покровителем, продолжал тихо, но настойчиво меня тиранить. Он заходил в наш рабочий кабинет, ловил меня в коридорах и на лестницах, пихал мне под нос какие-то исписанные формулами листы и преданно заглядывал в глаза, требуя сделать всё возможное, чтобы его выпустили ловить сааргов и пытаться вступить с ними в контакт. Я же отмахивалась от него как от назойливой мухи, раз за разом пытаюсь донести до него тот простой факт, что я уже и так сделала всё возможное и от меня зависящее. В итоге Оин с печальным видом конечно отставал, но через какое-то время непременно снова возникал на моём горизонте, я уже даже начала привыкать к его нытью. Шон, Марта и Колин тихо и беззлобно посмеивались над ним, не раз являясь свидетелями его приставаний, но никогда со своими комментариями не влезали, за что я им была весьма благодарна.

Недели через две после приезда группы Марка в подразделение наконец были завершены все строительно-отделочные работы, и я отправила долгожданный рапорт в Центр о том, что всё готово для полноценной работы. Отправила уже из своего личного свежего, хотя и небольшого кабинета, который я отхватила себе на правах руководителя.

Ответа не было несколько дней, и я уже начала нервничать. Насколько я знала, Совет обычно не тянул с принятием таких решений, и задержки могли сулить мне какие-нибудь проблемы. Но в итоге полученный ответ меня успокоил, тем более, что передал мне его док, причём не только прислав официальную бумажку, но и вызвав меня на сеанс видеосвязи. Да ещё и не из рабочего кабинета, а из их с Ларинн комнаты.

– Привет!!! – радостно воскликнула я, увидев на мониторе их улыбающиеся лица.

– Привет, Тесс! – хором ответили подруга и док и переглянулись, а Ларинн затем добавила чуть более строгим тоном, внимательно посмотрев в камеру – А ты сильно похудела.

– Да ладно тебе. – отмахнулась я. – Какие новости?

– А ты ещё не читала то, что я тебе прислал? – спросил док.

– Нет. Не успела. – ответила я чистую правду. Сообщение от дока я увидела за пару секунд до его звонка.

Док с Ларинн снова переглянулись. А затем док сказал:

– Новости хорошие, Тесс. Через пару дней к тебе выдвинется группа проверяющих, которые заодно заберут у тебя рабочих. Если они подтвердят готовность твоего подразделения, то скоро тебе пришлют несколько научных групп и даже возможно стажёров.

– Даже не знаю, хорошие ли это новости. – улыбнулась я, услышав про стажёров.

– Ну это и не всё. – загадочно улыбнулся в ответ док. – Дело в том, что в этой проверяющей группе весьма вероятно буду я. И даже возможно не один.

Ларинн хитро улыбнулась доку, а я, несколько секунд переваривала информацию, после чего воскликнула, боясь, что неправильно поняла дока:

– Так это вы возможно ко мне приедете? Вместе?

Друзья снова переглянулись, улыбаясь.

– Ну да. – ответил док. – По крайней мере я уже почти убедил в необходимости присутствия меня в этой поездке Совет. Ну а семья со мной, куда же я без неё.

– Вы что, и Тессу привезёте? – почти заорала я, не веря своему счастью. Я и не мечтала в ближайшее время их всех увидеть, а тут такой сюрприз.

– Ну это ещё не точно... – как всегда осторожничая, ответила Ларинн. – Но мне бы очень этого хотелось. Мы по тебе очень соскучились.

– Точно я скажу тебе завтра-послезавтра, и... – вклинился док, но тут дверь моего кабинета приоткрылась и в проеме возникла сиреневая кудрявая голова Оина.

Я оторвалась от монитора и сурово посмотрела на парня, решившего в очередной раз испытать моё терпение.

– Тесс, извините, я хотел бы... – начала было мямлить из-за двери голова Оина, но я суровым тоном перебила его, отрываясь от экрана.

– Блин, Оин, ты не видишь, что я занята? Когда ты уже прекратишь врываться ко мне в самые неподходящие моменты?

Теперь из-за двери было видно только сиреневую макушку, похоже, Оин привычно пытался съёжиться.

– Извините, но это важно – скороговоркой продолжил он – я только хотел попросить у вас разрешения...

– Стоп! – моё раздражение в этот момент достало предела, тем более что мне не терпелось продолжить прерванную беседу с друзьями. – Оин, можешь делать всё, что твоей душе угодно. Тем более, что не я твой начальник, а Марк. – Я даже привстала с кресла, уперевшись руками в стол, чтобы выглядеть внушительнее, хотя вряд ли Оин видел меня из-за двери. – Поэтому оставь меня пожалуйста в покое, в частности сейчас закрой дверь с той стороны и не мешай работать!

Док и Ларинн заинтересованно прислушивались к нашему диалогу.

За дверью что-то тихо вякнули, но что именно я не разобрала, а в следующую секунду дверь закрылась – Оин, слава богу, ушёл.

Я опустила обратно в кресло.

– Это кто был? – с интересом спросил док.

– Да одно юное Марковское дарование... – я вздохнула. – Вы на Совете о его теории вроде должны были говорить...

– Аааа... Припоминаю. – док задумчиво покивал. – Правда она мало кому понравилась, теория эта... Значит он сейчас там?

– Ну да. – подтвердила я, решив правда не жаловаться на его дотошную приставучесть. – Он с группой Марка здесь.

– Мдя... – крикнул док. – Одарённый мальчик. Поосторожней там с ним.

– В каком смысле? – не поняла я.

Док пожал плечами:

– Да во всех. Просто так тебе говорю... – он внезапно улыбнулся – Всё никак не привыкну, что ты теперь большой начальник....

На этих словах где-то в глубине квартиры закричала, а через несколько секунд заорала Тесса, требуя немедленного внимания родителей, и они быстро свернули разговор со мной, Ларинн так вообще вскочила и убежала, не попрощавшись. Док правда обещал перезвонить позже, но видимо забыл, и через пару часов я, так и не дождавшись вызова, пошла к себе.

Посреди ночи меня в очередной раз разбудил настойчивый стук в дверь. Я разодрала глаза, нашла источник звука, почти свалилась с кровати и пошла открывать, представляя как я сейчас буду выражаться, если увижу за дверью Оина. Шон тоже проснулся и сел в кровати, напряжённо прислушиваясь. Пока я шла, спотыкаясь со сна, к двери, из-за неё донёсся суровый крик Марка:

– Тесс, вставай давай, срочно! Поднимайся!

Душу кольнула тревога, с чего бы это вдруг Марку стучаться ко мне посреди ночи? Я поторопилась открывать.

Марк был в форме, видимо ещё не ложились, и явно чем-то взволнован. За ним стояла Линн с озабоченным лицом. Как только я открыла дверь, Марк втиснул своё огромное тело в проём и, не здороваясь ни со мной, ни с Шоном, почти крикнул, буравя моё сонное лицо глазами:

– Где Оин?

– Чего? – я недоумённо похлопала глазами, убирая за уши растрёпанные волосы, от чего Марк покраснел ещё сильнее. – У себя наверно, откуда я знаю...

– А вот ни фиги не угадала! – рявкнул Марк. – Нет его ни у себя, ни у кого-то ещё... Его вообще нет в подразделении!

– То есть как? – я начала стремительно просыпаться. – Объясни нормально!

Шон в это время встал с кровати и доковылял до нас и сейчас стоял рядом в одних трусах, серьёзно глядя то на меня, то на Марка.

– Он мне понадобился вечером – начал рассказывать Марк, нервно дыша, не обращая внимания ни на трусы Шона, ни на мою растянутую белую футболку – я начал ему звонить, но на связь он не выходил... Через пару часов я пошёл его искать, но его нигде не было... Ребята из его комнаты сказали, что он ушел уже несколько часов назад. Я было двинулся к чуваку, который сидит над камерами, но он мне отказался что-либо говорить, потому как он подчиняется только тебе... Вот я к тебе и пришёл. Ты куда его не отправляла? – уже спокойней спросил он, немного выговорившись.

– Да нет... – я пожала плечами, чувствуя нарастающую тревогу. – Никуда... Куда я его много раз отправляла, он не пошёл... Шас сходим к Зойду, он сегодня вроде дежурит, и всё узнаем.

Я рванулась натягивать штаны и сапоги. Марк так и продолжал стоять в проёме, наблюдая за моими действиями.

– Ты понимаешь, что происходит? – спросил Шон, обращаясь ко мне и тоже натягивая футболку.

– Шон, эээ... Я шас быстренько сбегая, узнаю куда делся этот Оин, и вернусь... Ты меня тут подожди. – я виновато глянула на него, ведь мне пришлось в очередной раз напомнить ему о его беспомощности.

Шон молча кивнул, но при этом принялся натягивать кое-как штаны, видимо всё-таки собиравшись выйти. Спорить с ним сейчас я не стала, быстро застегнула сапоги, привычно натянув их поверх штанов, накинула куртку, вышла из комнаты и быстро пошла в сторону лестницы. Марк и Линн молча поспешили за мной.

Через несколько минут мы, спустившись на один этаж, уже стояли в комнате, большую часть которой занимал огромный монитор, на который было выведено изображение со всех камер подразделения. Перед монитором на вращающемся кресле сидел мужчина в чёрной форме, с суровым строгим лицом, недоверчиво поглядывая на меня и Марка с Линн.

– Зойд, привет, посмотри пожалуйста, куда сегодня вечером ушёл нальрийский мальчик такой... научник. – сказала я, переведя дыхание. – Пробей по камерам. Может, у кого ночует...

– А чего смотреть? – невозмутимо пожал плечами Зойд и начал нажимать какие-то кнопки на консоли управления. – Вот он... – он ткнул в появившееся на мониторе изображение – Ушёл часа три назад...

У меня во рту пересохло, когда я увидела на мониторе уверенно топающую фигурку в белом... Марк и Линн так же с открытыми ртами стояли, глядя на то же.

– Твою мать... – шёпотом выпалила я, резко разворачиваясь и бегом направляясь на пропускной пункт. Марк и Линн вроде тоже побежали за мной.

Несколько часов назад член научной группы Марка в полном снаряжении вышел во второй сектор.

Пробегав с полчаса по этажам, разбудив при этом нескольких человек, я смогла кое-как восстановить цепь произошедших с Оином событий. После того, как он ушёл от меня, получив отпор, он направился к себе в комнату, долго перекаладывал с места на место свои вещи и что-то собирав. Ни с кем при этом не разговаривал и в свои планы никого не посвящал. В итоге собрал небольшую сумку, с которой ушёл в лабораторию. Никто из живших с ними товарищей не удивился – Оин часто так делал, работая ночами.

Просидев до вечера в лаборатории, Оин вышел и направился в медчасть, где работала и сейчас дежурила молодая и пока неопытная девушка, направленная сюда Центром. Она, убеждённая Оином в том, что у него есть моё разрешение, сделала ему чипирование, дающее ему право на выход из подразделения.

Свежечипированный Оин преспокойно вышел из медчасти и напрямик направился на пропускной пункт, где его, считав чип, без вопросов выпустили.

Когда до меня дошло, что случилось, паника начала заполнять меня. Марк растерянно стоял рядом, преданно глядя на меня, за время наших поисков с него слетела вся спесь. Линн тоже стояла в растерянности.

Я же, понимая, чем всё это может кончиться и мне грозить, в душе матеря бестолковую молодую докторшу и наивных пропускников, прикидывала, что нам остаётся делать. Собственно, вариантов было немного.

– Марк, я собираюсь сейчас и иду туда. Может успею найти... Куда он мог пойти?

Марк посмотрел на меня и внезапно жалобно сказал:

– У него даже оружия нет...

– Перестань лить сопли! – рявкнула я, уже направляясь к себе, чтобы переодеться и взять оружие, а заодно поднять и взять с собой Марту и Колина. – Найдём мы твоего Оина, он вряд ли далеко ушёл. – заверила я Марка, хотя и сама не очень-то верила в успех.

– Я с тобой. – сказал Марк мне вслед. – Только мультистрел возьму. Встречаемся тут же, на пропускном.

– Я с вами. – добавила Линн, но ей никто не ответил.

В комнате меня встретил Шон, меряющий комнату шагами.

– Ну что? – спросил он, как только я переступила порог.

Я покачала головой, переодевая футболку:

– Этот идиот ушёл в сектор...сам... – брови Шона полезли вверх, и я пояснила – Его чипировали с моего устного типа разрешения. Паршивец...Можешь представить? Пойду сейчас попробую его вытащить...А ты подними пожалуйста Марту с Колином, пусть за мной выдвигаются.

Шон кивнул и принялся набирать что-то в телефоне. Я уже собиралась выбежать, достав из шкафа оружие, но внезапно ожил мой телефон, лежавший на тумбочке. Не глянув на номер, я ответила:

– Да?

– Тесс, это с поста беспокоят, Тиль Свайгер. – быстро начал говорить в трубке мужчина – охранник, несколько часов назад выпустивший Оина безо всяких вопросов. – Ваш научник вернулся. Я подумал, что надо вам сообщить...

– На этот раз правильно подумал! – крикнула я в трубку. – Пусть ждёт там, я сейчас приду! – с этими словами я отключилась и стала запихивать обратно в сейф оружие. От всех этих событий и потраченных нервов меня начало потряхивать.

– Что там? – спросил Шон.

Я подняла на него глаза, чувствуя, как внутри спадает напряжение, от чего мышцы всегда становятся ватными, и ответила:

– Он вернулся. Оин.– я нервно сглотнула, пытаюсь привести свои чувства в порядок.

Шон помолчал пару секунд, видя моё состояние, затем подошёл ко мне, обнял и спросил, шепча мне в ухо:

– Марте с братом – отбой, я так понимаю?

Я только кивнула.

Шон продолжал крепко сжимать меня, словно выдавливая из меня весь страх за этого молодого дурачка. Через пару минут я наконец отстранилась от него и пошла к двери.

– Я подойду к вам. – сказал мне в спину Шон, но я уже выходила.

XXX

В пропускную комнату я почти ворвалась и сразу же увидела беспечно стоящего в углу Оина. Не сдержав порыва, я набросилась на него и принялась трясти его, схватившись за воротник его куртки, крича:

– Какого хрена, Оин?! С чего ты решил, что можешь вот так просто брать и выходить куда тебе захочется?

Оин глядел на меня наигранно – наивными глазами и, продолжая колыхаться от моей встряски, спокойно ответил:

– Ну вы же сами мне разрешили.

Уже стоящие рядом Марк с Линн с подозрением и непониманием покосились на меня.

Я наконец отпустила Оина и уже спокойней спросила:

– Что ты несёшь такое? Тебе приснилось что ли? Никто тебя никуда не отпускал.

Оин вскинул брови:

– Ну как же? Вы же сами сказали – делай, что хочешь...Вот я и сделал...

Я непроизвольно сжала кулаки и рявкнула:

– Оин, ты debil? Или прикидываешься? – затем я заметила, что к нашему разговору с интересом прислушиваются застывшие от любопытства охранники – пропускники и скомандовала – Так, Оин и Марк со мной в кабинет. Линн может идти спать. – и двинулась на выход.

Линн разочарованно вздохнула, но перечить мне не стала, и правильно сделала, в этот момент я готова была раздавить любого, кто посмел бы мне противоречить.

Закрыв за нами дверь своего кабинета, я сурово указала Марку и Оину на стулья для посетителей, стоящие вдоль стены, а сама встала перед ними, опершись пятой точкой о свой рабочий стол. Марк буравил Оина строгим взглядом, ничуть при этом не смущая юношу, преспокойно сидевшего напротив меня. Я же, немного помолчав и подобрав слова, наконец начала, обращаясь в основном к Марку:

– Вы даже себе не представляете, как велико моё желание написать прямо сейчас рапорт и отправить это юное дарование домой, да ещё и с поганой характеристикой. Если у вас есть аргументы против, я слушаю.

Оин было начал:

– Тесс, я знаю...

Но Марк резко перебил его, всё ещё пытаясь испепелить Оина взглядом:

– Сиди молча! – затем посмотрел на меня – Слушай, я понимаю тебя. Получился какой-то бред, хотя я не спорю, что виноват вот этот идиот – он кивнул на Оина. – И я виноват тоже, что не донёс до него прописных истин. – Марк снова сурово глянул на смиренно молчавшего ученика. – Но, Тесс, пойми, он чертовски талантлив. И он нужен нам. Давай отделаемся каким-нибудь другим наказанием? – он сделал паузу, а затем продолжил, постепенно смягчая тон – Жалованья там лишим или ещё чего? Ну и само собой, такого больше не повторится, я гарантирую.

Я фыркнула:

– Ну я собственно даже и не сомневалась, что ты именно так и скажешь...

– К тому же ты ведь понимаешь, что если ты и впрямь отправишь его с рапортом назад, безопасность подразделения будет казаться Центру весьма спорной? – проникательно продолжил Марк. – И соответственно не факт, что к тебе отправят тех, кого ты хочешь увидеть.

Я не была удивлена осведомлённости Марка – у него тоже осталось много друзей в Центре, с которыми он часто общался.

– Да неужели?! – он конечно попал в точку, и именно этот факт меня сейчас крайне раздражал.

Оин, увидев, что аргументы Марка в его защиту подошли к концу, решил всё-таки вставить своё слово:

– Тесс, ты не знаешь главного! Я может, конечно, что-то и нарушил, хотя это спорно, и несомненно я рисковал, хотя вы и были против, но в итоге результат-то я получил.

Мы с Марком хмуро и вопросительно уставились на Оина, который чуть не подпрыгивал от возбуждения, стараясь донести до нас всю информацию.

– Главное – продолжил он – что я поговорил с сааргами.

– Что!? – синхронно крикнули мы с Марком, не веря своим ушам.

В этот момент в дверь постучали.

– Кто? – рявкнула я.

– Это я. – ответили из-за двери голосом Шона.

Я вздохнула и пошла открывать дверь. Впустила Шона, пропыхтевшего что-то про то, что он никак не может нас догнать, усадила его в своё кресло, снова заперла дверь и опять обратилась к Оину:

– Так что ты там говорил?

– Я сказал, что мне удалось пообщаться с сааргами. – невозмутимо повторил Оин, поправляя растрёпанные сиреневые волосы.

Мне показалось, что глаза Марка сейчас выпрыгнут из орбит. Шон непонимающе переводил взгляд с одного на другого. Мне же в очередной раз захотелось стукнуть Оина за его медлительность.

– Да расскажи ты толком! – рявкнула я на него. – По порядку! Но быстро!

Оин тут же принялся связно, с толком и расстановкой рассказывать о своих приключениях, видимо он уже успел приготовить речь, пока мы решали его судьбу.

– Я вышел в сектор – вещал он. – И двинулся к сопкам, в направлении от озера. Честно говоря, я и не надеялся скоро встретить сааргов – ведь внешние камеры их в округе не замечали, поэтому я быстро пошёл куда глаза глядят, надеясь, что они сами меня увидят и подойдут. Как ни странно, так и получилось. Примерно через час я присел передохнуть и внезапно услышал какой-то гул за своей спиной, а затем у меня в ушах зазвенело, и я понял, что это оно. Источник звука я ещё не видел, но уже решил принять разработанное мной средство – вскрыл упаковку и сделал себе укол. – Оин задрал рукав куртки и показал красную точку на сгибе локтя. – А ещё через минуту я увидел машину, как мне рассказывали, цилиндрическую, и она приближалась ко мне. Я встал и поднял обе руки, чтобы меня было хорошо видно, и чтобы они не воспринимали меня как врага.

Мы сидели и упоённо слушали, как внуки слушают старого дедушку, рассказывающего сказки, а Оин, переведя дух, продолжал:

– Машина остановилась метрах в десяти от меня, и какое-то долгое время вообще ничего не происходило. Разве что меня начало знобить от той штуки, которую я вколол, я ещё ничего не ел к тому же... О, мне кстати обязательно нужно что-нибудь съесть... – он выжидательно и как-то жалостливо посмотрел на меня, замолчав.

Я вздохнула и, немного пораскинув мозгами, где глубокой ночью можно достать еды, вспомнила, что в рабочем столе у меня лежит несколько шоколадок, которые я без особого сожаления отдала Оину. Он, сдержанно меня поблагодарив, быстро начал раздирать обёртки и, откусывая понемногу от плитки, принялся рассказывать дальше, иногда прерываясь, чтобы прожевать очередную порцию шоколада.

– Ну так вот... машина... я уже начал думать, что они меня проигнорируют или чего похуже, когда откуда-то из-под машины, я сам точно так и не понял откуда, появился саарг. Мужчина, в чёрном, видимо списал образ с кого-то из наших охранников. Он двинулся на меня и остановился в нескольких метрах. В ушах звенело страшно, я стоял, подняв руки и пытаюсь настроиться на их волну. И через несколько минут мне удалось. Звон понемногу стих, а в голове начали появляться разные картинки, сначала размытые, абстрактные и бессвязные, а затем всё более чёткие... Даже не могу описать... – Оин прервался и несколько секунд сидел, задумавшись. – В общем, мы начали переговариваться картинками... Я сознательно создавал образы, и потом видел «ответ» саарга. Его лицо не менялось, но мне показалось, что он был немало удивлён, когда я объяснил ему, что я пришёл специально, чтобы выйти с ними на контакт. – Оин снова сделал недолгую паузу, обвёл нас всех, ошеломлённо его слушавших, каким-то мутным взглядом и сказал – Последнее, что я видел перед тем как саарг ушел обратно в машину – это обведенное красным место между тремя сопками в нескольких километрах отсюда... и садящийся Белойец. И я думаю, это ни что иное как предложение встретиться.

Мне казалось, что я слышала какой-то бред. Не мог этот мальчишка до такого дойти... Да нет, точно бред. Такие же смешанные чувства по-моему обуревали и Марка с Шоном.

– Звучит неправдоподобно, Оин. – веско сказал Шон после кратковременного молчания. – Ты не думаешь, что это просто твоё вещество затуманило тебе мозг и вызвало галлюцинации?

Оин обиженно запыхтел и покраснел:

– Разумеется, нет! Я много раз на себе проверял это вещество, и могу с уверенностью сказать, что никаких галлюцинаций оно не вызывает. Не держите вы меня за идиота!

Марк успокаивающе погладил ученика по плечу и вкрадчиво сказал:

– Ну просто нам всем не очень верится в твой рассказ... С чего бы это сааргам нас приглашать?

– С того, что я сам сказал им, что мы хотим начать переговоры о сотрудничестве. – спокойно ответил Оин, как будто он отвечал на вопрос «как дела?»

Я схватилась руками за лицо, пытаюсь охладить горячие щёки, Шон усмехнулся, а Марк выпучил глаза и перестал поглаживать ученика.

– Чего? – вырвалось у него. – Оин, ты отдаёшь себе отчёт в том, что ты несёшь?

– Абсолютно. – снова невозмутимо ответил виновник торжества.

Я не знала, что и думать. Шон внезапно поднялся и сказал:

– А я вот уверен, что всё это бред собачий и предлагаю всем разойтись до завтра, а завтра, когда это чудо проспится и отъестся, поговорить с ним снова. Он небось уж и не вспомнит ни о чём. А то сидим тут, мозги себе только компостируем. Главное, что он нашёлся, а остальное терпит.

Мы с Марком растерянно переглянулись, а Оин снова возмущённо запыхтел и хотел видимо что-то сказать, но я строгим тоном его перебила, приняв решение:

– Что ж, я поддерживаю. Если всё и прямо как ты говоришь, ты нам и завтра, и послезавтра это сможешь подтвердить... А сейчас у меня от твоих рассказов уже шарики за ролики заехали, мне в любом случае нужно время, чтобы переварить информацию. Так что сейчас расходимся, а завтра утром снова здесь соберемся в таком же составе. Только пока никому ни слова о том, что мы здесь обсуждали.

– Даже Линн? – с надеждой подал голос Марк, тоже поднимаясь со стула.

– Даже Линн. – немного подумав, ответила я. – Завтра если что всё расскажешь.

Марк и Оин вышли из моего кабинета хмурые, Шон проводил их странным взглядом, и, когда за ними закрылась дверь, только покачал головой. Мы молча добрались до своей комнаты и также молча улеглись спать. Сил не было ни на разговоры, ни на что-либо другое.

XXX

На удивление, назавтра Оин подтвердил всё сказанное им ранее, и теперь у меня появился реальный повод задуматься. Да что там задуматься... запаниковать. Марк, воодушевившись, решил во что бы то ни стало рассказать о произошедшем в Центр и получить разрешение на контакт с сааргами. Шон был категорически против и остался при своём мнении, что Оин бредил, и если мы расскажем что-либо в Центр, то опозоримся. Я же отчего-то верила Оину, но мне крайне не хотелось признаваться начальству, что на подведомственной мне территории молодой научник преспокойно взял и вышел в сектор без моего ведома. А врать, что я сама его выпустила, было ещё хуже – скажут, что отпустила одного мальчика на верную смерть...

Оина мы, выслушав и допросив, попросили удалиться, чтобы он не мешал нам обсуждать дальнейшие действия. Марк уговаривал меня и так и эдак, в итоге предложив сказать Центру следующее: я выпустила Оина, но не для поиска сааргов, а буквально на десять минут в научных целях. А он не послушался и побежал скорее совершать научные открытия и общаться с сааргами, которые и пригласили нас для переговоров.

Подумав какое-то время, я решила, что такой вариант вполне приемлим, тем более что я, как и Марк, неожиданно загорелась идеей встречи с сааргами в мирном ключе. Отчего-то мне казалось, что из этого может выйти толк, и внутри у меня поселилось волнующее предвкушение чего-то очень интересного. Нужно было только получить одобрение Центра.

Шон только покрутил пальцем у виска, послушав нас с Марком, и, ковыляя, вышел, оставив нас наедине с нашими идеями, на прощание в шутку сказав, что он боится утонуть в потоке нашего идиотизма. Мы же с Марком ещё долго сидели и, забыв про обед и ужин, обсуждали наши дальнейшие шаги при разных вариантах развития событий, и разошлись только поздним вечером.

Следующие дни до очередного отъезда Марка и его группы мы с ним всё свободное и несвободное время занимались составлением рапорта для Совета. И всё время что-то не нрави-

лось то мне, то ему. Мы оба хотели как можно правдоподобнее донести до Совета произошедшее с Оином, чтобы добиться разрешения на контакт, и поэтому редактировали этот несчастный рапорт по сто раз на дню.

Мысли о возможной встрече и переговорах с саарагами занимали меня всё больше и больше, я постоянно пыталась представить себе, как это всё может случиться, и каждый раз в моей голове вырисовывались разные картины. Периодически я, постоянно занятая своими мыслями, вспоминала, что забыла поесть, результатом чего стала в очередной раз обвисшая форма.

Шон к нашим с Марком стараниям относился снисходительно, считая это какой-то новой игрой. Убедить его в чём либо было так же нереально, как и заставить его увлечься нашей новой мечтой, поэтому, хоть я неоднократно пыталась поговорить с ним, к нашей затее остался равнодушен. Правда при этом взял на себя часть моих обязанностей, которые у меня в данный момент не было никакого желания исполнять, и за это я была ему весьма благодарна.

Подробности истории с Оином мы, подумав, рассказали ещё Линн, Марте и Колину – этим людям я вполне доверяла и в их способности держать язык за зубами ничуть не сомневалась.

Через положенное время мы проводили группу Марка с гордо глядящим на всех Оином вместе в Центр, перед отъездом проведя с молодым дарованием профилактическую беседу на предмет того, что не стоит рассказывать о его приключениях никому, особенно в Центре, и заверив его, что вопрос о контакте с саарагами будет рассмотрен на Совете.

После их отъезда дни потянулись мучительно долго. Я как могла старалась работать, но никакие дела не лезли мне в голову, я постоянно что-то забывала, была рассеянной, невнимательной. С каждым днем мне всё больше казалось, что Центр высмеет нас вместе с Марком, разделив мнение Шона, что всё это бред и галлюцинации Оина. Марк на связь не выходил, хотя док сообщил мне, что добрались они нормально и прибыли в Центр в срок. Док долго не понимал моего волнения, заметного даже через камеру, пока я не намекнула ему, что на очередном заседании Совета будут обсуждаться очень важные и интересные вопросы. Рассказать ему о произошедшем я почему-то не решилась, мне казалось, что он тоже может высмеять всю эту затею, да ещё и прикрыть нам путь с нашим рапортом в Совет. Сообщать ему подробности по проверяемому безопаснику каналу связи я тоже не стала, хотя док и пытался настойчиво выведать у меня, что же это за такие секретные дела.

Гром как всегда грянул неожиданно. В один прекрасный день, когда Шон всё-таки заставил меня вникнуть в график вылазок наших ученых на ближайший месяц, и я как раз сидела в своём кабинете, закопавшись в бумажках и выбирая дежурных, компьютер требовательно запищал, сообщая, что меня вызывает неизвестный адресат из Центра. Внутри меня всё замерло, и я смогла нажать на кнопку ответа, только несколько раз перед этим глубоко выдохнув.

От того, что я увидела на мониторе, я снова похолодела. Кто-то вызвал меня прямо с заседания Совета, и сейчас похоже компьютер с моей красной физиономией занял свободное место за круглым столом совещаний, за которым с суровым видом сидели остальные члены Совета, бледный как труп Марк с потерянным взглядом, и все они явно смотрели на меня.

– Дддобрый день. – наконец выдавила я из себя и натянуто улыбнулась, стараясь смотреть на своего начальника – мистера Палмера, чинно восседавшего в привычной чёрной мантии.

Мистер Палмер, как и все смотрящий в мою сторону, несколько секунд побуравил меня, вернее моё изображение, своими тёмно-фиолетовыми глазами, но сканировать не стал, видимо почуввав моё встревоженное состояние.

– Добрый день, Тесс. – ответил он мне своим глубоким, не к месту томным и возможно поэтому успокаивающим голосом после короткой паузы, и остальные члены Совета тоже кив-

нули мне. Дока среди них не было – или же он был в той зоне стола, которую я не видела из-за направления камеры.

Мистер Палмер тем временем продолжил:

– Тесс, мы тут с твоим другом Марком рассматривали ваш рапорт... – он замялся и поискал глазами листок с рапортом на столе. – И, думаю, ты понимаешь, насколько мы все поражены услышанным. Это первый подобный случай, и мы хотим выслушать и тебя тоже... Ты не могла бы вкратце описать случившееся?

Я снова почувствовала вопросительный взгляд многих человек даже через камеру, откашлялась, собралась с мыслями и рассказала обо всём произошедшем, стараясь слово в слово повторять написанное в рапорте.

Когда я закончила рассказ, все сидящие за столом начали переглядываться, видимо сопоставляя услышанное от меня с ранее озвученной информацией.

Слово взял начальник безопасников – крайне неприятный коренастый мужик лет пятидесяти с колючим взглядом маленьких близко посаженных глаз.

– То, что мы слышали от Портмус, ничего не проясняет и не подтверждает. – прогнусавил он. – Я по-прежнему не вижу смысла тратить силы на поиски сааргов и пытаться наладить какой-то там контакт, не имея никаких подтверждений информации, что нас там ждут.

Ему возмущённо возразил мистер Палмер:

– То есть вы хотите сказать, что вы не доверяете словам начальника Подразделения, моей подчиненной, одному из лучших специалистов Центра Тесс Портмусс? Разве у вас есть на то основания? – в его голосе прорезался металл, и я почувствовала себя маленькой девочкой, за которую в детском споре заступился любимый дедушка. – Я вот например вполне доверяю её словам и не вижу причин в них сомневаться.

– Поддержу Палмера. – спокойно поддакнула женщина в возрасте, которой отчего-то очень не шёл белый цвет. Я напрягла память и с огромным усилием вспомнила таки новую начальницу ученых, первую женщину – руководителя на моей памяти Ину Паренс. Женщина была крупная, сильная, со светлыми, местами с проседью, короткими волосами, крупными чертами лица и наглым, пронзительным и очень умным взглядом. Из обрывков давным-давно вскользь брошенных Марком фраз, я вспомнила, что он её очень уважал и даже побаивался, поэтому на Ину я смотрела с определённым уважением.

Она тем временем продолжила:

– У меня так же нет оснований не верить моим проверенным сотрудникам, и я, знаете ли, не склонна верить в коллективные галюцинации. К тому же я считаю, что нам недорого обойдётся проверить слова этого юноши... – она запнулась и посмотрела на Марка.

Марк коротко напомнил:

– Оин. Его зовут Оин.

– Значит Оин. – кивнула Ина. – Я бы предложила нам отправить небольшую группу проверенных и опытных людей для проверки его сообщения. Если они и впрямь смогут выйти на контакт с сааргами, это может принести нам немалую пользу и выгоду. – она сделала паузу и медленно обвела взглядом всех присутствующих. – Что скажете?

Несколько секунд все напряжённо молчали, начальник безопасников недовольно пыхтел. Тишину нарушил, как и следовало ожидать, мистер Палмер:

– Поддерживаю ваше предложение. Только нужно определиться с составом группы, которая отправится так сказать на разведку и чётко определить её задачи и компетенцию. Задание не столько опасное, но и беспрецедентное.

Собственно, для принятия решения этого было вполне достаточно, поскольку два голоса руководителей были за эту идею.

Начальник безопасников запыхтел ещё громче, но остальные присутствующие, проигнорировав его молчаливый протест, уже принялись обсуждать состав группы.

Отчего-то я даже не сомневалась, что туда отправят меня. И я, разумеется, не ошиблась. Также мне дали право брать с собой любых людей из Подразделения. Это решение меня несказанно порадовало. Правда радость моя была непродолжительной – в эту же группу руководители решили отправить из охранников Ройма и Мартину, а также нескольких незнакомых мне ученых. Немного посоветовавшись, вместе с ними в качестве начальника и связника заодно решили отправить и дока с семьёй, снова улучшив моё настроение.

Определив примерную дату их выезда во второй сектор и дав мне кучу поручений по подготовке людей, техники и оружия для предстоящей вылазки, мне наконец разрешили отсоединиться, что я сделала, облегчённо выдохнув. О приезде Ройма и нашем неизбежно предстоящем общении я старалась не думать, не звери ж мы в конце концов, договоримся как-нибудь...

Переважив немного всё услышанное, я поспешила в кабинет к ребятам, чтобы поделиться с ними новостями и сообщить им, что они разумеется тоже отправятся к сааргам в составе этой разведгруппы, в том числе и Шон, который уже мог вполне сносно передвигаться.

Таким новостям обрадовались все, даже Шон, считавший нелепой всю эту затею с налаживанием контакта. Но все уже настолько засиделись на кабинетной работе, что были рады даже такой вылазке, и кроме того приезду новых людей, да и вообще всей предстоящей суматохе. Шон правда помрачнел, услышав о приезде Ройма, но вовремя взял себя в руки и ничем не показал, что ему было бы гораздо приятнее, останься Ройм в Центре.

Я с облегчением распределила на ребят переданные мне Центром поручения, в глубине души гаденько наслаждаясь возможностью руководителя спихнуть всю не самую приятную работу на своих подчинённых, оставив на себе только контроль за ходом подготовки к вылазке. Обсудив с Мартой, Колином и Шоном все самые важные и первоочередные задачи, я вернулась к себе и остаток дня проработала в гордом одиночестве, даже не связываясь с Центром.

Вечером того же дня я, не выдержав молчаливого и мрачного Шона, снующего с каким-то потеряннным и задумчивым видом по нашей комнате, я с досадой спросила его:

– Слушай, ну что тебе не так? Ты из-за приезда Ройма что ли так переживаешь?

Шон обернулся, остановился и посмотрел на меня вопросительно, из чего я поняла, что ошиблась. И слава богу...

– Ройма? – переспросил он. – Да нет, господи...при чём тут он...Это скорее твоя проблема, чем моя. – он слабо улыбнулся и присел рядом со мной на кровать. Немного помолчал, а затем, всё-таки сказал. – Просто у меня предчувствие нехорошее какое-то...К тому же, ты знаешь, я не верю в эту историю с Оином...И ещё мне кажется, что тебя втравили в это дело. – Шон невольно повысил голос и отвёл взгляд на стену. – Марк со своим ученичком накрутили тебя, наобещали всякого...интересного...А по сути ты можешь только проблемы приобрести...

Я успокаивающе погладила Шона по руке и сказала:

– Но ведь это не только я так решила. Так Совет решил. Нас поддержали и мистер Палмер, и эта тётка от учеников, и док, и ещё многие...Ты и им не доверяешь?

– Да доверяю я...– выдохнул Шон и снова посмотрел на меня. – Просто я за тебя боюсь, понимаешь...Я в курсе, Тесс, что тебя можно сломать, и ты не такая железная, какой хочешь казаться...Я боюсь, что эта история выйдет тебе боком вот и всё.

– Я не до конца тебя понимаю. – сквозь зубы ответила я, убирая руку с его руки. – Но если ты хотел меня задеть, тебе удалось. И ещё когда ты так говоришь, ты начинаешь напоминать мне твоего брата.

Шон нахмурился, а затем неожиданно улыбнулся и взял мою руку в свою, хоть я и пыталась её выдернуть, и заглянул мне в глаза.

– Тесс, дурочка. – мягко сказал он, и я невольно начала отгаивать. – Я не хотел тебя задеть... Я знаю, какая ты сильная, и очень это ценю. Ты молодец, правда. И... я тебя очень люблю. Просто чтоб ты понимала...

Я дёрнулась и пошла мурашками. Шон в первый раз сейчас сказал это, хоть мы и жили уже давно в одной комнате. Я подняла на него глаза и вдруг подумала, что мы очень давно не сидели вот так – вместе, рядом, наедине, не отвлекаясь на работу и какие-то дела.

– Я тоже. – наконец сказала я, и мой голос показался мне сжатым и скрученным. – Тоже тебя люблю. – повторила я уже громче и твёрже.

Шон снова мягко улыбнулся и притянул меня к себе, заваливаясь на кровать. Я послушно обняла его и легла рядом, оперевшись на локоть, чтобы видеть его, а он, немного помолчав, сказал:

– Просто я не понимаю, Тесс... мне кажется, ты пытаешься жить как кто-то, повторить чью-то судьбу... слушаешь кого-то постоянно... особенно в каких-то малозначительных вопросах, но из них и складывается всё... Почему ты так безоговорочно например уважаешь и поддерживаешь любое мнение Дока? Да, я знаю, что он тебе как отец и всё такое... но всё-таки?

Я тоже помолчала, раздумывая и попутно глядя Шона по лицу.

– Наверно просто я слушаю тех людей, на кого я хочу быть похожа... – попыталась я объяснить. – Вернее тех, чья жизнь мне нравится... Ну вот док, он очень многого добился, у него семья, работа... И он всё это любит. Мне хотелось бы жить так же как он. Поэтому я и слушаю его... его мнение, его советы.

После этих моих слов Шон молчал долго, задумчиво глядя мне в глаза и глядя меня по спине. Я уже настроилась на продолжительный философский разговор, но Шон снова меня удивил, опять меня притянув к себе. В этот раз он поцеловал меня, как будто мы только встретились после долгой разлуки, после чего он тихо сказал мне, удивленно глядящей на него:

– Ладно, Тесс, я в любом случае с тобой, как бы ты себя не вела и что бы ни делала. И я безумно рад, что ты у меня есть... И ну их всех к чёрту...

Он снова меня поцеловал, и в этот день я заснула абсолютно счастливая, хотя и только через несколько часов...

XXX

Отчего-то мне казалось, что именно сегодня вездеходы вползали в ангар особенно медленно. Один за другим, размеренно и не торопясь. Я же стояла, встречая их, и старалась сделать максимально возможно важное лицо. Бессонная ночь давала о себе знать, и я, помимо дёрганий глаза, всё сильнее ощущала как в голове мутнеет. Ожидание было невыносимо, я уже готова была выбежать навстречу первому вездеходу и остановиться у его переднего бампера, чтобы наконец хоть как-то остановить эту размеренную процессию. Но наконец-то вездеходы синхронно затормозили, образовав цепочку из четырёх машин, и ещё через несколько томительных секунд их двери начали открываться одна за одной.

Марта, Колин и Шон, молчаливо стоящие позади меня, тоже были напряжены, но всё-таки я чувствовала, что они хотят меня поддержать, и от этой мысли становилось немного полегче.

Из первого вездехода первым выбрался Марк, и я наконец смогла хотя бы улыбнуться. Сразу за ним аккуратно вылезла из вездехода Линн, и они вместе подошли ко мне поздороваться.

Я же, улыбаясь Марку и произнося какие-то дежурные приветственные слова, не могла никак оторвать взгляд от остальных открытых дверей вездеходов, из которых потихоньку начали тоже выгружаться люди.

Шон заметил мой взгляд и невольно пошевелил скулами.

Я хотела что-то ему сказать, но в этот самый момент мой взгляд наконец нашёл то, что искал, а именно уверенно спрыгивающего с порога вездехода Ройма, следом за которым вылезла знакомая девушка с рыжими как огонь волосами – Мартина.

Я всеми силами постаралась дать внутренний бой параличу, который пытался охватить меня, и кое-как натянула на лицо улыбку. Я не видела Ройма с того самого дня отъезда сюда, и честно говоря, я до ужаса боялась сейчас этой встречи, хотя и вполне осознавала её неминуемость.

Мимо меня, здороваясь, проходили какие-то люди, знакомые и нет, научники и охранники, Марта и Колин говорили им, где они будут жить, а я почти не видела их лиц, и отвечала им невпопад, стараясь сконцентрироваться только на том, что я скажу Ройму, когда он подойдёт.

Шон стоял рядом, и верно истолковав моё состояние, осторожно приложил сзади к моей спине свою ладонь, слегка впиваясь кончиками пальцев мне в кожу.

Наконец Ройм с Мартиной под руку подошли к нам, и улыбаясь, с секундной разницей произнесли:

– Добрый день.

Ройм казался абсолютно спокойным, он заметно окреп с нашей последней встречи, и сейчас снова стоял передо мной горой, и только по выражению его глаз, которое я хорошо знала, я поняла, что он тоже нервничает. Мартина же явно наслаждалась ситуацией, а улыбка её была очень похожа на ухмылку.

– Добро пожаловать. – ровным тоном ответила я и кивнула. Пожалуй, даже слишком официально.

Шон же лишь натянуто улыбнулся, стараясь не встречаться с братом глазами.

– Как доехали? – как можно более равнодушно спросила я.

– Всё прекрасно, не беспокойся. – ответила Мартина, не дав Ройму даже открыть рот. – Наконец мы посетим твою берлогу. А ты неважно выглядишь, Тесс... Что, так много работы? – Мартина сделала наигранно сочувственное лицо.

Я проглотила комплимент и собиралась мужественно ответить что-то нейтральное, но тут мой взгляд зацепился за ещё одну пару, вернее тройку, вылезавших из вездехода, и я, буркнув в сторону Мартины с Роймом что-то вроде «простите, располагайтесь» рванулась к двери второго вездехода, возле которого уже, широко улыбаясь, стояли док с Ларинн, державшей на руках мою маленькую тёзку.

Поскольку броситься на Ларинн я не могла, не раздавив ребёнка, я от переизбытка чувств бросилась на дока, даже толком его не рассмотрев. Он привычным и до боли знакомым мне движением похлопывал-поглаживал меня по спине.

Через несколько секунд я отстранилась и повернулась к сияющей Ларинн. Она ничуть не изменилась за время нашей разлуки, разве что выглядела более уставшей, чем обычно. Маленькая девочка с сиреневыми волосами, сидящая у неё на руках, изучающе посмотрела на меня огромными фиалковыми глазами. Всё-таки полукровки растут первое время гораздо быстрее человеческих детей...

– Познакомься, Тесси – проворковала Ларинн и подняла глаза на меня – Это твоя тётя Тесс.

Я улыбнулась малышке, но в ответ получила лишь порцию пузырей из её маленького пухлого ротика.

– Ты ей понравилась. – улыбнулась Ларинн, переводя взгляд с меня на дочь и обратно.

– Да? – скептически спросила я. – Мне так не показалось. Блин, я так рада, что вы приехали!

Я наконец смогла подобраться к Ларинн сбоку, чтобы обнять её, а она просто прижалась ко мне головой, ввиду занятости рук.

В этот момент к нам подошёл Шон, и сдержанно поздоровался с доком и Ларинн.

– Привет. – Ларинн с интересом оглядела его. – А как твои ноги? Ты уже восстановился?

– Да, вполне. Всё отлично. Спасибо. А как вы добрались? – Шон поспешил сменить тему, чтобы Ларинн не замучила его вопросами и о его состоянии и самочувствии.

– Да хорошо. – неуверенно ответил док, вытаскивавший из багажного отсека какие-то огромные мешки и сумки, и взглянул на Ларинн.

Она вздохнула и поправила его:

– Ну, нормально... конечно путешествие с таким маленьким ребёнком – это ещё то удовольствие. Честно говоря, очень хочется отдохнуть. –и она виновато посмотрела на меня.

– Конечно, конечно.– я вспомнила, что вообще-то я – принимающая сторона. – Пошли, я вас провожу в вашу комнату. А Шон поможет с вещами. – я кивнула Шону в сторону мешков, и он послушно схватил почти все, так что доку осталась пара небольших сумок, и мы дружной процессией двинулись в сторону единственного работающего лифта, пройдя мимо улыбающихся Марты и Колина.

По дороге я вкратце рассказала доку и Ларинн, как устроено помещение Подразделения, и сразу извинилась за весьма скромные условия обитания.

Впрочем, сами прибывшие, увидев своё временное жильё в виде большой и уютной комнаты с минимумом необходимой мебели, были вполне довольны. Мне безумно не хотелось от них уходить, но я понимала, что и моим друзьям, и капризничавшей малышке нужен отдых, поэтому я просто оставила им всё необходимое, объяснила, как меня найти в случае чего, и заставила себя уйти, утешая себя тем, что до дня экспедиции ещё почти неделя, и почти всё это время я могу посвятить общению с доком и Ларинн.

XXX

Помимо дока с Ларинн и Марка с группой ученых во главе с их начальником – Франком, в Подразделение прибыло ещё много разных людей. Были в их числе и не очень мне приятные. В составе комиссии бог весть зачем от отделения безопасности прибыл уже знакомый мне Том Уизер с небольшой группой своих подчинённых. И если недружелюбность Тома ко мне я понять могла (хотя его сестра в итоге давней истории получила неплохой куш), то вот почему его люди кривятся при виде меня – я не понимала. Однако пришлось принять их как неизбежное зло и разместить на базе. Правда в отместку за кислые физиономии я попросила Марту выделить им самые убогие комнаты из всех существующих в Подразделении.

Для меня стало неприятным и непонятным сюрпризом, что, как оказалось, за несколько дней до отправки комиссии из Центра Ройм попросил перевести его в отделение безопасности. И его перевели. Смутно я догадывалась, что возможно это было сделано, чтобы не попасть на базу в моё подчинение, но в итоге я решила отнестись к его решению философски – это его дело, пусть работает на кого хочет. Какая, в конце концов, мне разница?

Несколько дней после приезда комиссии я крутилась как белка в колесе, решая бытовые вопросы, связанные с размещением наших гостей. Всех надо было накормить, обеспечить всеми условиями для жизни и работы, чтобы люди могли спокойно готовиться к вылазке. Меня, Марту, Колина и Шона за эти дни задёргали до нервных тиков. То и дело к нам врывались недовольные «гости – коллеги» с жалобами то на неработающие компьютеры-телефоны, то на очереди в столовой, то на осыпающуюся штукатурку. Мы приложили просто титанические усилия для решения всех этих и других вопросов, потому что жить в таком ритме было определённо невозможно.

Через несколько дней ситуация наконец стабилизировалась, люди пообвыклись, и у меня появилось долгожданное время для общения с друзьями. Почти всё свободное время я проводила в комнате дока и Ларинн, общаясь в основном с подругой и её дочерью – док тоже работал немало. Поговорить с Ларинн как раньше по душам конечно не удавалось – всё её внимание на

пятьдесят процентов всегда было занято малышкой. Но и оставшихся пятидесяти процентов мне хватало после такой долгой разлуки.

Ларинн как-то поделилась со мной, что она очень скучает по работе, и я решила предложить доку иногда выпускать подругу на медосмотры и на дежурства. В качестве няньки на это время я предложила выделить им Марту – в конце концов, она всю жизнь приглядывает за Колином, так что в её воспитательных способностях я не сомневалась. Док немного поломался для приличия, но увидев тоскливый взгляд Ларинн, сказал:

– Но... конечно... если ты хочешь... да, наверно, это и впрямь отличное решение.

Поэтому Ларинн стала иногда выходить в дежурства и начала сиять как прежде, а Марта получила возможность познакомиться поближе с моей тёзкой и значительную прибавку к жалованию от меня и от дока.

Тесса была весьма неординарным ребёнком как все полукровки. Пока мы разговаривали с Ларинн, малышка как все обычные дети валялась в кровати, гулила, корчила смешные рожицы и тянула в рот многочисленные погремушки. Но иногда, когда я подходила к ней поиграть и сделать козу (будто я умею делать ещё что-то с маленькими детьми?), она фокусировала на мне взгляд огромных фиалковых глаз и смотрела на меня так пристально, что у меня внутри начинало что-то шевелиться. Как правило, после секунд десяти наших «гляденок», Тесса дружелюбно засвечивала мне погремушкой в лоб и заливалась каким-то нереально притягательным детским хохотом.

Несколько раз по вечерам мы собирались у дока и Ларинн большой компанией и веселились. Болтали ни о чём, шутили, смеялись, вспоминали былое. Но о работе не говорили – её хватало за день.

С неприятными мне безопасниками я практически не сталкивалась – чему я была безгранично рада. Хотя на ежедневных заседаниях комиссии мне конечно приходилось общаться и с Томом, и с несколькими его приближёнными. Том мало изменился за прошедшее время. Тот же роковой красавчик с вечной ухмылкой на губах. Открытой враждебности ко мне он не проявлял, но от сарказма в сторону моих предложений удержаться не мог. И смотрел иногда на меня так, что мне хотелось отчего-то съезжиться. И это при том, что я никогда трусостью не славилась.

В какой-то из дней ко мне в кабинет зашла Линн – ей так и не удалось поговорить со мной в прошлый приезд.

– Привет! Можно? – она заглянула ко мне, когда у меня как раз было свободных полчаса на обед.

Решив, что я вполне могу совместить обед и общение с Линн, я указала ей на стул, предложила налить чай, а сама принялась доставать из ящиков своего стола лотки с едой, честно украденной в столовой. Да и Ларинн не отказалась от своих старых привычек и, приехав на базу, принялась вновь подкармливать меня. Впрочем, и остальных, кого знала, тоже.

– В прошлый раз не успела тебя поймать, извини. – устало сказала я, отхлёбывая горячий чай. – Закрутилась со всеми этими делами...

– Да ничего. – Линн слабо улыбнулась. Поправила волосы.

– У тебя проблема какая-то? – спросила я, видя, что Линн мнётся. – Или так, поболтать зашла?

Линн вздохнула, подняла на меня глаза и наконец выдала:

– Я хотела поговорить о Марке.

– О Марке? – переспросила я с недоумением.

– Ну да. – Линн немного покраснела. – Ты же знаешь наверно, у нас завязывались отношения...

Я неопределённо хмыкнула. Что же дальше, интересно?

– Так вот... – продолжила девушка уже более уверенно. – Последнее время что-то пошло не так. Он стал отстраняться. Я не могу понять... – она замолчала.

– Ээм... – промычала я. – А я-то при чём?

– Ты можешь с ним поговорить? – прямо спросила Линн, смиренно сложив худенькие ладони на такие же худенькие колени. – Мне кажется, у него появился кто-то другой. Возможно, Марта...

– Так, стоп. – решительно прервала я её и отложила вилку с куском котлеты. – Линн, я хорошо к тебе отношусь, знаю, что ты профессионал и всё такое. Но...

– Просто поговорить, Тесс! – голос Линн начал срываться, а глаза наполняться слезами. Вот уж не ожидала от неё. – Я только прошу тебя с ним поговорить. Мне больше некого попросить.

Я внезапно вспомнила, как Марк пару раз на посиделках у дока пытался неуклюже приобнять Марту, как внезапно краснел невпопад, как необычно громко смеялся над её шутками.

– Слушай, я всё понимаю... – я встала из-за стола, подошла к Линн и села рядом с ней на стул для посетителей. Она смотрела на свои колени, ожидая моего вердикта. – Может, ты и права в своих догадках. – я старалась быть максимально мягкой и осторожной в выражениях. Давненько я не ввязывалась в амурные дела. – Но, пойми, это будет очень странно, если я полезу к Марку с такими разговорами. И неправильно. – я осторожно погладила Линн по руке. – Вы должны сами поговорить. Я здесь третий лишний. Я хочу тебе помочь, правда. Но это ваши отношения.

Линн всхлипнула и подняла на меня глаза:

– И что я ему скажу, Тесс? Он же не признавался мне в любви... Не предлагал жить вместе... Так, ухаживал. Флиртовал...

Я немного помолчала, глядя на потерянную Линн, а затем всё-таки решилась на совет:

– Знаешь, мне кажется, в этой ситуации лучше говорить прямо. Как есть. Тебя беспокоит что-то, вот и спроси об этом. Может, как-то в шутку попробуешь...

Скулы Линн внезапно дернулись, а губы сжались. Что-то в ней поменялось за считанные секунды. Она быстро вытерла выступившие слёзы, поправила квадратные очки, посмотрела на меня и ответила:

– Ясно. Спасибо за ценный совет. Его-то мне и надо было. – с этими словами она встала и быстрым шагом вышла из моего кабинета, оставив нетронутый чай.

«Ну и фиг с ней, в конце концов, она просто моя знакомая» – подумала я. – «Ещё бы я в любовные дела Марка не лезла. Хотя потом надо будет всё-таки аккуратно спросить у него, с кем он всё-таки шуры-муры крутит, тем паче, что он в своё время ко мне лез со своими провидческими советами».

День вылазки был назначен – до него оставалась неделя. Неделя плотной подготовки. Оружие, вездеход, одежда. Продумывание вариантов. Комиссия заседала ежедневно, но я, хоть и была её членом, под предлогом занятости заседания то и дело пропускала – никогда не любила всю эту бюрократию. Честно говоря, я давно уже соскучилась по вылазкам. Настоящим, опасным. Мне уже не терпелось снова почувствовать тяжесть мультистрела за своим плечом.

Состав группы для предстоящей вылазки, ругаясь и совещаясь много раз, кое-как всё-таки утвердили. Попасть на неё хотели многие, но ввиду возможной опасности брать туда лишних людей не хотелось. Своих мне, правда, удалось пропихнуть, так что Шон, Марта и Колин должны были отправиться со мной. Док предпочёл остаться, чтобы не лишать базу присмотра. От научных были Марк, Франк, Линн и разумеется Оин, хотя Марк всеми силами старался убедить комиссию оставить молодого ученого дома. От безопасников в группу попал Том и двое его амбалов – их имён я даже не запомнила.

К назначенному дню все были готовы, техника работала, и мне как всегда плохо и нервно спалось от ощущения предстоящей важности и опасности.

XXX

Обычно экспедиции назначались на позднее утро – чтобы все уже выспались, но ещё не устали. Однако в этот раз выезд был спланирован на послеобеденное время, поскольку Оин добрую сотню раз заверил всех, что в его «видениях» Белойец именно садился.

В итоге полдня на базе царила атмосфера всеобщего напряжения и ожидания, поэтому я была безумна рада наступлению того момента, когда пора было трогаться.

В день «икс» наша группа собралась в ангаре у уже подготовленного вездехода. Шон уже мог вполне сносно передвигаться, и явно был рад снова оказаться в строю, хотя и считал эту вылазку глупой затеей.

Поскольку решением комиссии руководителями группы были назначены я, Том и Франк, собравшись и убедившись, что все на месте, мы переглянулись, кивнули друг другу, и я командовала:

– Ну что, ребятки, по местам!

Первыми в вездеход погрузились безопасники, затем ученые в своих неизменно бело-снежных формах, и последними влезли и разместились мы.

Ехать было недалеко – буквально минут через десять мы были на месте. Оин уверенно показывал дорогу, явно наслаждаясь своим важным на данный момент положением. Когда вездеход остановился, он уверенно заявил, глядя на мониторы водителей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.